

ПОЛЬСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ВЫВОДЫ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Вероника Кучинская

Введение в проблему

В силу объективных причин социально-экономического развития произошла самодеструкция так называемой системы реального социализма в регионе Центральной и Восточной Европы. С революционной скоростью распалась блоковая система, изменилась международная система. Страны региона оказались в сложной ситуации, когда на смену чувству безопасности, которое обеспечивалось единством интересов в блоковом противостоянии с Западом, строгим подчинением Москве, пришло ощущение уязвимости и незащищенности.

В условиях децентрализации структуре международной среды свойственно такое явление, как *"дилемма безопасности"*. Любые действия, с помощью которых одни государства стараются обеспечить себе безопасность, приводят к уменьшению ощущения таковой у других. В таких условиях не может быть различного подхода к определению самого термина "безопасность".

Это понятие, сложившееся в эпоху "холодной войны", было функцией биполярного раздела мира. Любой анализ проблематики опирался на существование двух противостоящих друг другу блоков (политических, военных, хозяйственных, идеологических) и реализацию стратегии взаимного сдерживания и гонки вооружений. В то время в международных отношениях господствовала школа политического "реализма", которая определяла безопасность как отсутствие угроз от внешней агрессии, как функцию военного потенциала государства, т. е. его способности сдерживать/ответить на угрозу. Именно государство было главным действующим лицом, а предметом охраны — его территориальная целостность, суверенитет и выживание народа. Поэтому говорилось о национальном измерении безопасности. Международный аспект она приобретала лишь в контексте блокового противостояния.

Однако процессы глобализации и роста взаимозависимости стран, характеризующие развитие международных отношений на современном этапе, не позволяют более говорить о рассматриваемом явлении сугубо в национальном контексте. Объективно отдельно взятая страна сейчас не в состоянии самостоятельно справиться с угрозами, которые все в большей мере становятся региональными, континентальными и даже глобальными. И это нашло отражение в понятии "неделимость безопасности".

Теоретический взгляд на безопасность

В польской научной среде признание завоевывает мысль, что безопасность каждой отдельно взятой страны является производной от международных отношений как единого целого¹. Она приобретает характер взаимодействия, становясь больше, чем просто суммой национальных составляющих. Безопасность сегодня

определяется как *стабильность условий существования, функционирования и развития обществ и государств в международном общении*².

Итак, со времени окончания "холодной войны" произошло расширение рассматриваемого понятия. Польские теоретики указывают на пять его *измерений*:³

— политическое, которое охватывает действия, стабилизирующие международные отношения посредством институтов (ОБСЕ, Совет Европы), норм международного права и механизмов их применения;

— экономическое, значение которого систематически возрастает. Формулируется даже тезис о переходе от геополитики к геоэкономике, т. е. такому состоянию международных отношений, когда военные методы реализации внешней политики уступают место экономическим. В условиях глубокой взаимозависимости экономический фактор, с одной стороны, может стать источником напряжения и конфликтов. С другой же, экономическое сотрудничество государств создает предпосылки динамичной стабильности и международной безопасности;

— социальное, которое особенно сильно проявляется в отношении проблем сохранения национального сознания (языка, веры, культуры и т. д.), а также сопутствующих им национализма и напряжений этнического характера. Реализация народами права на самоопределение, наиболее остро проявившаяся в результате дезинтеграции многонациональных государств, привела к конфликтам на этнической и религиозной почве, а также к связанным с ними территориальным спорам. Иными словами, социальное измерение безопасности касается не только отсутствия угроз сознанию народа, но и, прежде всего, возможности его реализации.

Важность этого измерения проявляется в том, что социальные проблемы, особенно касающиеся национальных меньшинств, не являются только внутригосударственными. Они влияют и на отношения между странами, затрагивая традиционные аспекты безопасности:

— военное измерение перестало быть единственным, однако возникли новые его аспекты. Так, с одной стороны, отмечается тенденция "расползания", распространения оружия массового уничтожения. С другой стороны, активизируется процесс все более эффективного контроля над обычным, ядерным, химическим и биологическим вооружением. Построение мер доверия ведет к пересмотру оборонных доктрин и развитию военного сотрудничества государств, принадлежавших ранее к противным блокам. Это способствует стабилизации международной среды;

— экологическое измерение — это достаточно новое явление, обладающее собственной динамикой, связанное с анализированными выше аспектами. Состояние окружающей среды имеет огромное значение для безопасности. Ее изменения влияют на физические условия существования и благосостояния народов, могут угрожать снижением эффективности экономических процессов, внутренней нестабильностью и, нако-

Кучинская Вероника Иосифовна — аспирант кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

нец, международной напряженностью. Разрешение экологических проблем ведет к развитию сотрудничества, усилению доверия и к стабилизации международной среды.

Содержание безопасности определяют ценности. За последнее десятилетие значительно расширился их перечень. Ценности, существенные для традиционных субъектов международных отношений, дополнились теми, что важны также и для неправительственных субъектов. Например, Ю. Кукулка в своей классификации перечисляет, наряду с существованием государства, его территориальной целостностью и политической независимостью, выживание (как физическое, так и культурное) народа либо этнической группы, а также достойный уровень жизни (благополучие) отдельных людей⁴.

За расширением содержания исследуемого понятия логически последовало расширение и списка явлений, которые угрожают либо потенциально несут в себе угрозу стабильности условий существования и развития государств и обществ в системе международных отношений. Зачастую очень трудно определить сущность этих явлений, так как они стали менее явными. Особенно сложно говорить об угрозах, касающихся "человеческого", т. е. социально-экономического, измерения безопасности.

В связи с этим необходимо разграничивать угрозы от вызовов. *Вызовы* — это новые, неизвестные явления, имеющие тенденцию, накапливаясь в большом количестве, превращаться в угрозы. Поэтому крайне важно уметь их вовремя распознавать. По мнению польских аналитиков, следует избегать того, чтобы любую проблему, возникающую перед государством, называть угрозой, иначе произойдет не "демилитаризация" ее содержания, а наоборот, милитаризация новых, невоенных ее аспектов⁵.

При продуманном подходе вызовы могут стать шансами. Так, вызовом для Республики Польша в начале девяностых явилась необходимость процесса системной трансформации, касающейся всех сфер общественной жизни (экономической, социальной), а также переориентации внешнеполитического курса.

Политическая практика и проблемы безопасности Польши

Политика Польши базируется на европейском подходе распространения европейского порядка. Этот порядок должен базироваться на разделяемых всеми ценностях. Польша сделала ставку на реформирование экономики и принятие стандартов высокоразвитых государств ЕС.

Целью данной статьи не является анализ факторов, которые позволили Польше выйти из состояния стагнации в начале девяностых и добиться роста. Ограничимся лишь утверждением, что решающее влияние оказали именно инвестиции Запада, который убедился в решимости Польши не сворачивать с "западного" пути.

Так или иначе, экономика Польши на данный момент оценивается экспертами как наиболее динамичная в сравнении с экономиками других стран региона. Это позволяет польским политикам говорить об особой роли Польши как "регионального лидера в рамках интеграционных структур Запада, к чему ее предназначают как геополитические условия, так и демографический и экономический потенциал"⁶.

Эта роль заключается в передаче опыта системной трансформации, основанной на ценностях рыночной экономики и демократии, на Восток. Другими словами, *чувствуя ответственность за ситуацию в регионе, Польша будет стараться помочь посткоммунистическим странам преодолеть барьеры цивилизационного развития и включиться в структуры евроатлантического пространства*⁷.

Однако тут возникают вопросы. Чем она, как будущий член западного сообщества, может реально стать для своих восточных соседей? Какая роль уготована Польше в планах объединенной Европы?

Наиболее трезвомыслящая часть политических элит Польши все больше осознает, что Варшава обладает весьма скромными возможностями для оказания сколько-нибудь заметного влияния на события в соседнем с ней постсоветском пространстве, где сильно российское влияние. Россия стремится укрепить свое влияние в регионе, для чего она обладает значительным запасом рычагов давления.

Во-первых, экономический. С приходом к власти В. Путина изменился подход к должникам Российской Федерации по энергоносителям, крупнейшими из которых являются Украина (44,6 млрд руб.), Казахстан (13,2), Молдова (14,6) и Беларусь (6,8)⁸. Новое российское правительство отличается прагматичностью. Ожидается, что долг будет ликвидироваться посредством продажи акций предприятий-должников. Таким образом, собственность вышеперечисленных стран может оказаться в руках российских олигархов. Причем чем хуже экономическая ситуация отдельных стран "близкой заграницы", тем больше у России возможность оказать экономический нажим.

Во-вторых, культурный фактор: во всех вышеперечисленных странах проживает значительная русскоязычная диаспора, а в случае с Беларусью (которая заслуживает отдельного рассмотрения) наблюдается отождествление национальных интересов с российскими.

В-третьих, из-за стратегической необходимости Россия сохраняет военное присутствие: охрана внешних границ СНГ, сохранение системы ПВО, системы контроля над космическим пространством. Существуют даже такие крайние взгляды, что Москва полностью финансирует пограничные войска в Беларуси, и белорусская армия de facto является частью российской⁹.

Как считает Войцех Зайончковский, в будущем Европа может оказаться разделенной в результате процессов, происходящих внутри стран: демократизации и экономических реформ либо их отсутствия. Восточные рубежи Польши все в большей степени становятся линией цивилизационного раздела Европы¹⁰.

Реально возникает угроза появления "бельгийского занавеса" (по названию страны, где находится штаб-квартира ЕС). Как представляется автору статьи, этому существуют как субъективные, так и объективные причины. Так, с одной стороны, эйфория, порожденная быстрым воплощением идеи возвращения Польши на Запад, не позволяют руководству страны разглядеть ряд опасных последствий. Некоторые недальновидные политики отказываются понимать, что с включением в НАТО и предполагаемым в скором времени присоединением к ЕС вопросы безопасности Польши не разрешатся автоматически.

Напротив, на поляков ляжет большая часть политических издержек, связанных с отторжением восточных соседей. Будет нанесен существенный ущерб транс-

граничной торговле, которая помогает выжить самой бедной части Польши, где средний доход ниже, чем в целом по стране, а в аграрном секторе существует массовая скрытая безработица. Следовательно, возрастет обнищание и маргинализация общества, что грозит внутривнутриполитической нестабильностью.

Польша, практически полностью ориентированная на Запад (70 % торговли приходится на ЕС, тогда как лишь 10 % — на страны бывшего СССР), находится в экономической зависимости от него. Это объективная реальность: официальная Варшава обязана считаться с политическими требованиями, которые ей выдвигает Брюссель: остановить поток нежелательных лиц и товаров в пределы ЕС.

Запад обеспокоен ростом нелегальной миграции, контрабанды поддельных товаров и наркотиков и сопутствующим этому процессу ростом организованной преступности на всем протяжении границы. Теперь армии нищих и голодных со всего Евразийского континента вместо советских танков угрожают безопасности Запада. По оценкам эксперта независимого Центра экономических исследований Витольда Орловского, в настоящее время разница в уровнях дохода между жителями Польши и ее восточных соседей гораздо больше, чем между Польшей и Восточной Германией (примерно 2,5:1)¹¹.

Со свойственным Западу прагматизмом "старые" члены ЕС намерены вести себя жестко по отношению к вновь принятым государствам и регламентировать их торговые связи с третьими странами. Они будут стремиться ослабить конкуренцию со стороны новых членов ЕС (Польши), чей экономический потенциал определяется, в частности, их "активами" на Востоке.

Польша при таком раскладе становится прифронтовым государством. Бывший премьер-министр Республики Польша В. Чимошевич высказывает опасение, что "если мы создадим слишком непроходимую границу, то будем иметь неведомую страну"¹².

Выводы для Республики Беларусь

Любые действия Польши, нацеленные на укрепление позиций в регионе в рамках стратегии создания "дружественного окружения" или "демократической реконструкции региона" (та роль, которую Польша усматривает для себя в Европейских структурах), будут восприниматься по ту сторону "занавеса" как стремления Запада противодействовать интеграционным планам славянских народов.

Безопасность — категория субъективная. Общественное сознание в Беларуси характеризуется отсутствием доверия к Западу в общем и к Польше в частности. К этому следует добавить экономические трудности переходного периода, упрочение авторитарного режима, управление настроениями масс и убеждение народа в необходимости противостоять врагу (явному или воображаемому), отказ от реформ, обоснование концепции альтернативного пути в союзе с Россией¹³. Именно эти факторы, по мнению польских исследователей, превращают Беларусь в инструмент региональной стабильности. Таким образом, первый вывод, к которому мы приходим, — это рост недоверия к Западу и поиск опоры в лице России.

России же выгодно поддерживать антизападные настроения и курс антиреформ в Беларуси, отторгнутой Западом. Россия не заинтересована в продвижении

ценностей демократии в Беларуси, так как это всегда связано с ростом национального самосознания, а следовательно, с осознанием национальных интересов и построенной на них независимой политикой. Поэтому вывод второй: беспокойство вызывает не сама интеграция, а условия, при которой она осуществляется.

Отсюда можно предположить, что именно жесткий внешнеполитический курс республики консервирует процессы системной трансформации во всех сферах общественной жизни Беларуси. До тех пор, пока будет преобладать сильный пророссийский вектор белорусской внешней политики, в стране не наступят какие-либо существенные изменения в сторону либерализации экономики и демократизации общественной жизни.

Очевидно утверждение, что Беларусь — это индикатор стабильности региона: если она потеряет независимость, ухудшится положение Польши, Украины, Литвы; сильная же Беларусь станет гарантом добрых отношений Польши и России. Поэтому соседям Беларуси необходимо не изолировать ее, но, развивая сотрудничество (в первую очередь экономическое), содействовать внутривнутриполитической эволюции.

Существует, однако, серьезный вопрос: как Беларусь, которая имеет кризисную ситуацию в экономике, стать сильной? Опереться, по примеру Польши, на поддержку Запада? Но экономический рост, достигнутый с помощью иностранных инвестиций, еще не признак силы. Рассчитывать на поддержку России с мыслью о солидарности двух славянских народов? Но ведь нет ничего удивительного в том, что Россия действует в первую очередь в своих национальных интересах.

Беларуси необходимо четко артикулировать свои собственные национальные интересы, а к таковым можно отнести стабильность в регионе и создание условий успешного развития народа и государства. Теоретики пришли к выводу, что международное сотрудничество содействует внутренней стабильности страны и, наоборот, страна, предсказуемая во внутривнутриполитической жизни, ведет себя надежно и как партнер в международном общении. Для проведения активной региональной политики власти Беларуси будут поставлены перед необходимостью обеспечить внутреннюю стабильность в обществе, а значит, изменить его.

Региональное и субрегиональное сотрудничество предусматривает баланс между интересами государств региона. На это указывают польские исследователи, в частности, Р. Земба. *Регионализм в широком смысле*, — пишет он, — *определяется как особая форма динамического социального процесса, являющегося результатом взаимодействий и взаимовлияния государств на основании их географической близости, подобия социально-политических систем, взаимодополняемости экономик*¹⁴.

В силу своего центрального положения Беларусь может играть существенную роль в процессе возникновения в Европе среды безопасности. В стратегическом понимании целей и задач белорусской внешней политики и политики безопасности приоритетное место должно занимать предотвращение угрозы возобновления противостояния Восток—Запад. На взгляд автора статьи, это представляется возможным осуществить благодаря укреплению оси Север—Юг, т. е. региональному сотрудничеству в Балтийско-Черноморском регионе.

В этом заключается своеобразный вызов внешней политике молодого государства.

¹ На это указывают целый ряд польских исследователей, занимающихся проблематикой международной безопасности, таких, как М. Петрась, Р. Кузьняр, Я. Фишер, Ю. Кукулка, Д. Б. Бобров, Э. Халижак, Р. Земба и др.

² Państwa narodowe w euroatlantycznych strukturach / Fiszer J. (red.). Poznań-Warszawa: Komitet Nauk Politycznych PAN. 1996. S. 32—35.

³ Kukulka J. Bezpieczeństwo a współpraca europejska: współzależności interesów // Sprawy Międzynarodowe. 1982. N 7. S. 50.

⁴ Kukulka J. Bezpieczeństwo międzynarodowe w Europie Środkowej po "zimnej wojnie". Warszawa: Instytut Stosunków Międzynarodowych UW. 1994. S. 34.

⁵ Bezpieczeństwo europejskie: koncepcje, instytucje, implikacje dla Polski / Czapotowicz J. (red.). Warszawa: Wyd. Ararat. 1997. S. 37.

⁶ Кучинская М. Новая парадигма польской восточной политики // Pro et contra. 1998. Т. 3, № 2. С. 18.

⁷ Expose ministra spraw zagranicznych Bronisława Geremka wygłoszone w Sejmie 8 kwietnia 1999 r. // Przegląd Rządowy. N 5. S. 55.

⁸ Jolanta Darczewska, Arkadiusz Sarna. Siły przyciągania, siły odpychania // Polityka. 2000. 22 kwietnia. S. 44.

⁹ Ibidem.

¹⁰ Зайончковский В. Восточная Европа в польской дипломатии // Pro et Contra. 1998. Т. 3, № 2. С. 51.

¹¹ Алесин А. Запад и Восток: неужели им никогда не сойтись? // Белорусский рынок. 2000. 4 декабря.

¹² Там же.

¹³ Справедливости ради необходимо отметить, что западная модель не лишена внутренних противоречий, и ее копирование без учета особенностей исторического развития той или иной страны чревато.

¹⁴ Zięba R. "Nowy regionalizm" w Europie a Polska // Sprawy Międzynarodowe. 1992. N 1-2.

SUMMARY

"A View from Poland on the Problems of Regional Security: Conclusions for the Republic of Belarus" (Veronika Kuchinskaya)

The Cold War over, the regional security problems are becoming very acute. The international system has undergone considerable changes towards its decentralization. This fact was reflected in the so-called "security dilemma", meaning the interaction between security policy steps made by one country and the way other countries perceive such steps.

But the development of contemporary international relations is characterized by growing interdependence of actors in international communication. Any particular country cannot cope on its own with the threats which are now of economic, political, social and ecological dimensions. That is why its national security is a function of international relations as a whole.

A regional actor can hardly function properly, develop or even exist without regional cooperation. This cooperation could become the ground for overcoming the "security dilemma" because it provides not only a balance of interests but also a balance of values of different participants.

Due to historical and psychological reasons Poland is longing for its security to be guaranteed by NATO and the EU. Transferring a part of its national competence to these institutions Poland makes itself a conductor of interests of stronger allies. Restrictions imposed by Brussels on Poland's entering the EU confirm that fact.

In case "the Belgian curtain" drops, the Belarusian-Polish border will become not only an interstate division line, but also a line which divides two civilizational areas with different interests and values. This may become the cause of regional instability, which certainly does not lie in Poland's national interests.

Eastern Europe is facing the need for the security mechanism to be strengthened. Being an indicator of stability in the region, Belarus will play an essential role in the process of emergence of security environment in Europe. It is essential for Belarus to play a more active part in regional cooperation, so that it might realize and pursue its national interests.